УДК 811.51, 81'342.4 doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_103_115

Карачева Ольга Борисовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
okaracheva@rambler.ru

Восприятие интонации вопросительности vs незавершенности в интерферированной русской речи эвенков

Аннотация
Восприятие устной речи можно без сомнения отнести к одному из самых сложных процессов, исследуемых в языке, так как наблюдателю доступны не непосредственно услышанные им звуки, а лишь реакции, связанные с ними. В каждом языке существует перцептивная база, позволяющая человеку не просто воспринимать речь на слух, но и проводить целый ряд процедур, направленных на опознание и познание услышанного путём сличения с существующими в его сознании эталонами, представляющими комбинацию значимых признаков фонетических единиц. В то же время исследователь наблюдает за восприятием аудиторов, пытаясь систематизировать эти признаки и механизмы их восприятия и интерпретации. Настоящее исследование посвящено особенностям восприятия носителями русского языка интерферированной русской речи эвенков на примере утвердительных предложений с интонацией незавершенности и общих вопросов. Результаты аудиторского анализа показали, что интерферированная русская речь эвенков положительно воспринимается носителями русского языка. Даже при наличии акцента не возникает трудностей при восприятии информации. Лучше всего воспринимаются универсальные характеристики, такие как противопоставление повышения / понижения тона в различных коммуникативных типах. Монотонность и речитативность речи являются основными признаками интерферированности, вызванными такими мелодическими особенностями, как небольшой диапазон, ступенчатый характер интонационной кривой на всех отрезках высказывания. И чем ярче проявление этих признаков, тем больше сложностей возникает в процессе опознания высказываний.

Ключевые слова: перцептивная база, значимые признаки, общий вопрос, незавершенность, интерферированная русская речь, эвенкийский язык.

© Карачева О. Б. 2021

Для цитирования: Карачева О. Б. Восприятие интонации вопросительности vs незавершенности в интерферированной русской речи эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 103–115. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_103_115.

1. Введение [Introduction]

Последние десятилетия характеризуются ростом числа научных работ, касающихся изучения интонации, в том числе восприятия речи на материале разных языков. Практически каждое экспериментально-фонетическое исследование включает в себя этап (или этапы) аудиторского анализа. Основная причина возрастающего интереса к проблемам восприятия речи кроется в накопленной к настоящему времени огромной лингвистической базе [Рогозная, 2014, с. 49]. Результаты аудиторского анализа перестают играть чисто вспомогательную роль способа отбора экспериментального материала, а дают важные сведения относительно функционирования звуковой системы [Бондарко, 2004, с. 101].

В фонетике анализ речевого сигнала при слуховом восприятии отождествляется с субъективным приёмом информации и дальнейшим её научным познанием [Цеплитис, 1974, с. 32]. Одним из первых вопрос о субъективности восприятия речи ставил

Л. В. Щерба; учёный рассматривал субъективный метод как «единственный фонетический» [Щерба, 1974, с. 138]. О допустимости применения субъективного метода с общеметодологической точки зрения писал Л. Р. Зиндер [Зиндер, 1960, с. 32]. Л. К. Цеплитис убеждён, что субъективный метод предоставляет неограниченные возможности вести наблюдение над интонацией, так как основа субъективного приёма – это повседневная практика языкового общения, дополненная как навыком исследования в осознанном восприятии интонации, так и системой понятий для фиксации итогов восприятия [Цеплитис, 1974, с. 33].

Деятельность слушающего в процессе звуковой коммуникации состоит из нескольких этапов. С. В. Кодзасов и О. Ф. Кривнова выделяют следующие этапы звукового восприятия речи: 1) приём акустического сигнала; 2) первичный слуховой анализ; 3) выделение акустических событий и признаков; 4) лингвистическая интерпретация звуковой стороны речевого сообщения [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 196].

На первых двух этапах происходит преобразование речевого сигнала в так называемую «динамическую спектрограмму речи», которая в дальнейшем подвергается обработке: специализированные нейроны в мозгу, или детекторы, реагируют на определённые акустические признаки, выделяя при этом только необходимые и полезные, так называемые «акустические ключи» к звуковому восприятию речи [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 230]. У. Викельгрен считает наиболее часто встречающиеся значимые конфигурации слуховых признаков фонем «прототипами» [Wickelgren, 1969, p. 1–15]. З. Н. Джапаридзе называет значимые средства восприятия звучания речи «перцептивными эталонами», а общую систему в памяти человека, в которой хранятся эталоны таких фонетических единиц, как фонемы и слоги, перцептивной базой языка [Джапаридзе, 1985, с. 23]. В качестве языковых единиц рассматриваются также и морфемы, слова, синтагмы, предложения, семантические категории [Касевич, 2010, с. 28]. Возможность расширения границ перцептивной базы вплоть до включения текстов поддерживают такие учёные, как А. С. Штерн [Штерн, 1990, с. 11], Н. Е. Евчик [Евчик, 2001, с. 13], Т. Н. Чугаева [Чугаева, 2009, с. 39].

Значимые или «полезные» признаки (термин Л. В. Бондарко) [Бондарко, 1979, с. 20] на интонационном уровне – это прежде всего аудитивные параметры мелодики. Они не накладываются на её физические свойства. Воспринимая интонацию на слух, нельзя получить результатов, выраженных в физических единицах измерения, им можно присвоить лишь обиходные характеристики [Цеплитис, 1974, с. 4]. При этом отпадает большая часть незначительных звуковых модуляций (изменения ЧОТ, имеющие мелкие интервалы, незначительные колебания) [Цеплитис, 1974, с. 34]. Выявлено, что в речи полутон является наименьшим воспринимаемым частотным интервалом, а меньшие изменения слушающими не воспринимаются [Златоустова и др., 1997, с. 122]. Остаются только значимые параметры, такие как направление движения тона (ровное, восходящее, нисходящее), характер движения тона (постепенный, плавный, резкий), диапазон движения тона (обычный, расширенный, суженный) [Давыдов, 1965, с. 6], причём различительными признаками являются именно вторичные свойства интонации [Джапаридзе, 1985, с. 105].

Прежде всего, легко воспринимаются и опознаются понижение или повышение мелодики как на протяженности всего отрезка, так и в ядре. Как и в акустической базе, в перцептивной базе выделяют универсальные и специфические характеристики [Бондарко, 2004, с. 97]. Терминальное изменение тона путём инклинации или деклинации носит универсальный характер и позволяет слушающему различать коммуникативные типы прослушанных предложений в большинстве языков.

Следующий параметр – высота, которая является перцептивным эквивалентом частоты тона. Оценка высоты тональных сигналов в зависимости от их частоты имеет

свои особенности [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 222]. Прежде всего речь идёт о диапазонной высоте, или высоте тона по отношению к диапазону голоса. [Цеплитис, 1974, с. 123]. Исследователи чаще всего выделяют три полосы в диапазоне: высокую, среднюю, низкую (см., напр., [Essen, 1956, p. 35]). Использование той или иной полосы диапазона может указывать на определённую семантическую особенность высказывания: эмоциональная окрашенность (напр., понижение голоса при страхе), определённую модальность (напр., повышение голоса при неуверенности) [Цеплитис, 1974, с. 125]. А. А. Гарнцева считает диапазонную высоту одним из показателей синтаксических отношений [Гарнцева, 1963, с. 7]. А. Н. Рапанович отмечает важность высоты диапазона при определении коммуникативного типа предложения: «вопросительное предложение характеризуется более высоким тоном, чем повествовательное» [Рапанович, 1969, с. 40].

Сужение мелодического диапазона зачастую воспринимается как монотонность или речитативность речи говорящего. При этом монотонность не подразумевает отсутствие интонации; речь идёт о монотонности, которая отражает особенности интонационного оформления высказывания [Пиотровская, 2015, с. 64].

Таким образом, основными «значимыми» признаками при восприятии интонации являются значительные (большой протяжённости, чаще на шкале) и значимые (терминальные) изменения мелодики, мелодический диапазон высказывания и высота, на которой происходит развёртывание мелодики (параметры указаны по мере уменьшения их значимости).

Слушающий сравнивает признаки с эталонными, имеющимися в его перцептивной базе. Совпадение образа воспринимаемого предмета с кодовым эталоном фиксируется в сознании как узнавание [Берман, 1976, с. 102]. На основе узнавания слушающий строит лингвистическое описание звуковой стороны речевого сообщения – определяет состав образующих его единиц и просодических показателей, т. е. происходит собственно лингвистическая интерпретация услышанного [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 254]. Однако в рамках аудиторского анализа экспериментатор идёт дальше, так как объектом его наблюдений становится не непосредственно воспринятое звучание, а восприятие других лиц, о котором мы можем судит по их реакциям [Джапаридзе, 1985, с. 21].

Ц е л ь ю проведённого нами эксперимента являлось исследование лингвистических реакций носителей языка на речевые сигналы: их способности опознавать акцент в интерферированной речи, оценивать степень влияния акцента на восприятие, а также опознавать и различать интонацию вопросительности и незавершённости. Основной корпус для перцептивного анализа составили образцы русской спонтанной речи в произнесении семи женщин – носителей эвенкийского языка в возрасте 60–74 года (разных профессий: учитель, метеоролог, зоотехник, охотник), с материнским эвенкийским языком и вторым русским (владение обоими языками – свободное). Предметом исследования являлись реакции носителей русского языка на интерферированную речь эвенков. Была выдвинута г и п о т е з а о том, что акцент будет определяться носителями языка, однако степень его незначительна в силу схожих черт в интонационном оформлении в русском и эвенкийском языках, в том числе вопросительности и незавершенности [Карачева, 2020, с. 202].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and Methods]

Организационная сторона исследования восприятия речи включала выбор материала, способ его получения, подбор участников эксперимента.

Тип экспериментального материала выбирался в соответствии с задачами исследования. Общая длительность исследуемого материала составила 4 час 35 минут. Нами

были отобраны 30 предложений на русском языке, в которые вошли наиболее интерферированные реализации общих вопросов и утвердительных предложений с интонацией незавершенности в речи эвенков в качестве стимулов для аудиторского анализа: 14 вопросов, 11 предложений с незавершенностью. Типичное обращение к предложению как к минимальному акустическому сегменту в рамках исследования восприятия речи В. Б. Касевич объясняет следующим образом: при активном восприятии речи в силу психофизиологических ограничений человек не может оперировать крупными единицами, превышающими объём оперативной памяти, такими как текст; с другой стороны, для человека не характерно декодирование по минимальных единицам, меньшим чем предложение [Касевич, 2006, с. 22]. Следовательно, предложение может выступать в качестве единицы восприятия. К эксперименту также привлекались 5 утвердительных предложений, которые послужили «отвлекающими речевыми образцами», суть которых состоит в том, чтобы избежать влияния экспериментальной процедуры на перцептивные реакции испытуемых [Венцов, 1994, с. 208]. В общей сложности было взято 30 фраз-стимулов. Стимулы предъявлялись в случайном порядке, не больше трёх раз.

В качестве аудиторов выступили носители русского языка: 7 магистрантов, получавших на момент проведения эксперимента лингвистическое образование, и преподаватели-лингвисты Амурского государственного университета (все с опытом фонетического анализа). Аудиторам предлагалось прослушать отобранные аудиозаписи и оценить их содержание и восприятие по определённым параметрам. Ответы на задание участники эксперимента заносили в матрицы при помощи знаков (рис. 1). В задании на определение коммуникативного типа было необходимо поставить любой знак только в одной из трёх колонок: УТВ – утвердительное предложение с законченной интонацией, НЗ – утвердительное предложение с интонацией незаконченности, Вопрос – общий вопрос.

	1 этап		**2 этап**		
	Задание 1 (Зд. 1)	**Задание 2 (Зд. 2)**	**Задание 3 (Зд. 3)**		
Стимул, №	**Есть ли акцент?** «+» - есть «--» - нет	**Мешает ли акцент восприятию?** «+» - да «--» - нет	**Определите коммуникативный тип**		
			УТВ	**НЗ**	**Вопрос**
1					

Р и с у н о к 1. **Матрица ответов для аудиторов**
[F i g u r e 1. **Response matrix for auditors**]

Отдельно аудиторам было предложено отметить, что, по их мнению, определяло акцент. Для облегчения задачи был предложен список, содержащий перечень наиболее распространённых характеристик (монотонность, речитативность, неправильное движение тона в конце, неправильное фразовое ударение и т. д.). Кроме того, в задании специально оговаривалось, что аудиторы могут использовать и своё определение.

Всего было исследовано 210 реакций. Ответы аудиторов А1–А7 были обобщены (табл. 1). В третьем задании (Зд.3) ответ при выборе аудитором общего вопроса в таблицу заносился в виде знака вопроса. Кроме того, все ответы по каждому стимулу были статистически усреднены и занесены в соответствующие колонки по каждому заданию (Зд.1, Зд.2, Зд.3).

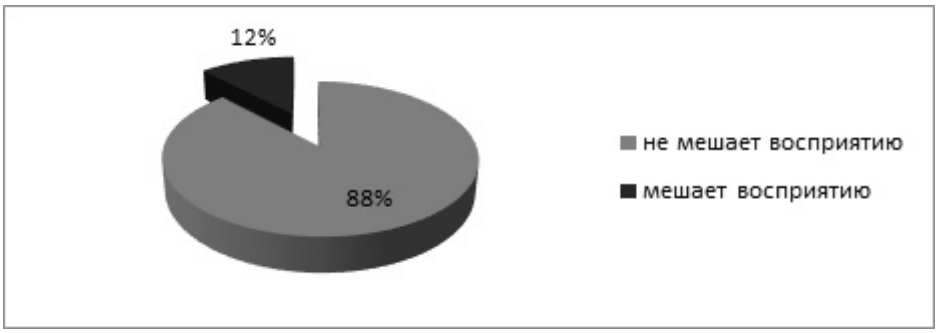
Полученные данные аудиторского анализа обрабатывались с помощью различных статистических методов, каждый из которых применялся к анализу материала в соответствии с конкретной задачей исследования.

Т а б л и ц а 1. **Ответы аудиторов и усредненные значения по трем заданиям**
[T a b l e 1. **The auditors ' responses and the average values for the three tasks**]

№	A_1	A_2	A_3	A_4	A_5	A_6	A_7	Усредненные значения		
								Зд.1	Зд.2	Зд.3
1	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/НЗ	+/+/НЗ	-/-/НЗ	+/+/У	+/-/НЗ	4	2	6
2	+/-/?	+/+/У	-/-/НЗ	+/-/У	+/-/НЗ	+/+/У	+/-/НЗ	6	2	3
3	+/-/?	+/-/?	+/-/У	+/-/?	+/-/У	+/-/У	+/-/У	7	0	3
4	+/-/У	-/-/?	-/-/?	+/-/?	+/-/НЗ	+/-/?	-/-/?	4	0	5
5	+/-/?	-/-/?	-/-?	-/-/У	+/-/У	+/-/?	-/-/?	3	0	5
6	+/-/У	+/-/У	+/-/У	-/-/У	-/-/У	-/-/НЗ	+/-/У	4	0	6
7	-/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	2	0	7
8	+/-/НЗ	+/-/У	+/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/У	+/-/НЗ	+/-/У	6	0	4
9	+/-/У	+/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	+/-/НЗ	+/-/?	-/-/У	5	0	4
10	+/-/У	+/-/У	-/-/У	+/-/НЗ	-/-/У	+/-/?	-/-/НЗ	4	0	4
11	+/+/?	-/-/?	-/-/У	-/-/?	+/+/У	+/-/У	-/-/?	3	1	4
12	+/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	-/-?	+/-/У	+/-/У	-/-/?	3	0	4
13	-/-/У	-/-/У	+/-/У	-/-/У	-/-/У	+/-/НЗ	-/-/У	2	0	6
14	-/-/У	-/-/У	+/-/У	-/-/У	-/-/У	-/-/У	+/-/У	2	0	7
15	-/-/У	+/+/У	+/-/У	+/-/У	-/-/У	+/+/У	+/-/У	5	2	0
16	+/-/У	-/-/НЗ	-/-/У	-/-/У	-/-/У	-/-/У	+/-/У	2	0	6
17	+/-/У	-/-/У	-/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/У	+/-/НЗ	-/-/?	3	0	3
18	+/-/?	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	+/-/?	-/-/НЗ	4	0	3
19	+/-/У	-/-/У	+/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	+/-/У	-/-/НЗ	4	0	4
20	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/У	+/-/?	-/-/?	2	0	6
21	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/У	-/-/?	+/+/?	-/-/?	2	1	6
22	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/?	+/-/НЗ	-/-/НЗ	4	0	3
23	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-?	-/-/НЗ	+/-/?	+/-/?	3	0	6
24	+/+/НЗ	+/-/У	+/+/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	+/+/НЗ	-/-/НЗ	5	3	1
25	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/?	2	0	2
26	+/-/У	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/У	+/-/НЗ	-/-/НЗ	3	0	5
27	-/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/У	-/-/У	+/-/НЗ	+/-/У	3	0	4
28	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/У	+/-/?	-/-/?	4	0	4
29	-/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	+/-/НЗ	3	0	3
30	+/-/У	-/-/У	+/+/У	-/-/У	+/-/НЗ	+/-/НЗ	+/+/НЗ	5	2	0

2.2. Обсуждение результатов [Results and Discussion]

На первом этапе аудиторы должны были определить наличие акцента в прослушанных стимулах, и мешает ли акцент восприятию в случае его определения. В 52% случаев речь дикторов была признана маркированной, то есть с акцентом. Однако, как видно из таблицы 1, в большинстве случаев мнения аудиторов разделились. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что даже наличие иноязычного акцента в предложении в целом не противоречит акту коммуникации, и, следовательно, не мешает восприятию. Это подтверждается данными по заданию 2, представленными в виде диаграммы на рисунке 2.

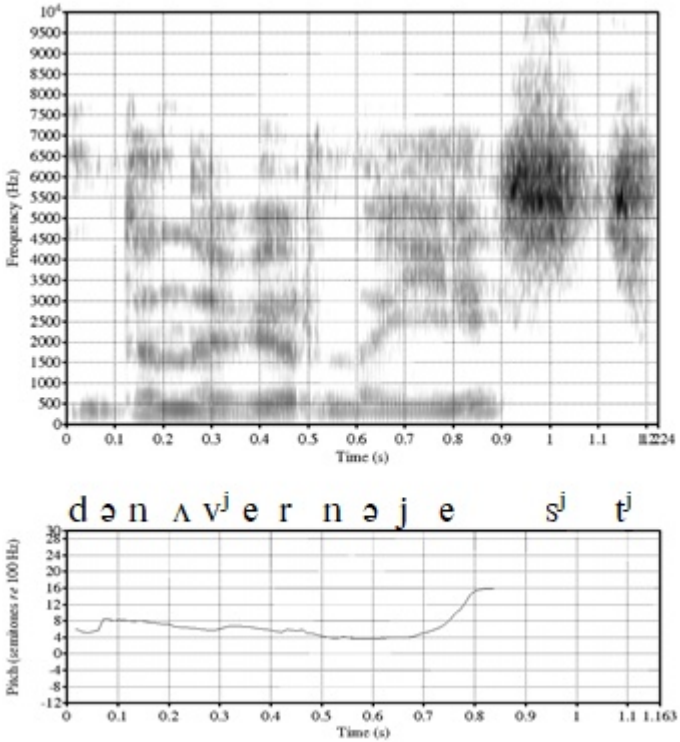


Р и с у н о к 2. **Восприятие акцента носителями языка в интерферированной русской речи эвенков**
[F i g u r e 2. **Perception of accent by native speakers in the interfered Russian speech of Evenks**]

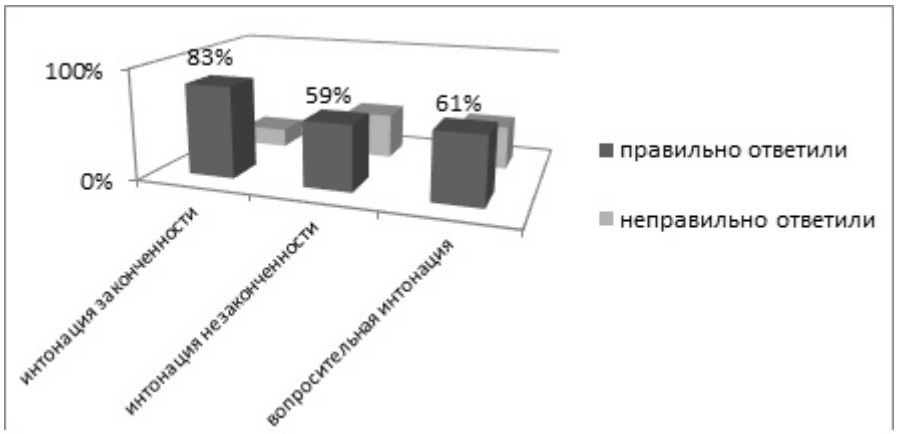
Обращает на себя внимание стимул 3, в котором аудиторы практически единогласно определили акцент. На рисунке 3 представлены спектрограмма и интонограмма данного стимула.

Как видно из рисунка, интонационный контур утвердительного предложения с интонацией незавершённости «Да наверно есть» представлен общей деклинацией на предшкале и шкале, реализованной сменой уровня тона на гласных 161 Гц–143 Гц–143 Гц–125 Гц, что соответствует типичному интонационному рисунку эвенкийской речи. Особый интерес представляет интонационная кривая ядерного тона, которая в данном высказывании представлена комбинацией двух тонов: в начале ядра наблюдается небольшая инклинация с 124 Гц до 129 Гц на протяжении 102 мс, с последующим резким возрастанием до 247 Гц, при этом скорость инклинации составила 1,18 Гц/мс (скорость изменения ЧОТ ненулевого интервала при условии его относительной прямолинейности и равномерности высчитывалась по формуле: , где v – скорость в Гц/мс, i – интервал между двумя частотами в Гц, t – длительность отрезка сигнала в мс. По нашим данным, такая конфигурация тонов на ядре не характерна для обоих языков, что и привело к опознанию акцента всеми аудиторами.

Результаты второго этапа аудиторского теста, а именно определения коммуникативного типа высказывания каждого стимула, представлены на рисунке 4. Данные, отражённые в диаграмме, свидетельствуют о том, что аудиторам не составило труда опознать утвердительные предложения с интонацией законченности. Основным дифференциальным признаком при различении законченности и незавершенности / вопросительности является движение тона на ядре. Противопоставление деклинации и инклинации носит для двух языков универсальный характер [Карачева, 2018, с. 56 ; Карачева, 2019, с. 118 ; Карачева, 2020, с. 202 ; Морозова, 2019, с. 87], что обеспечило 83% правильности восприятия завершённости без дополнительного контекста.



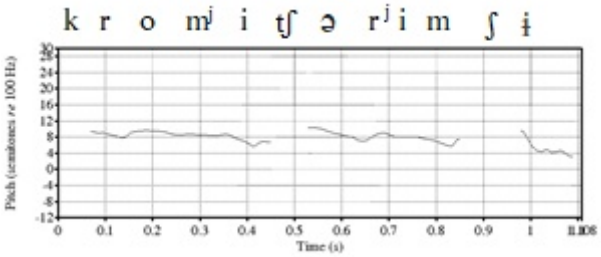
Р и с у н о к 3. **Спектрограмма и интонограмма утвердительного предложения «Да наверно есть»**
[F i g u r e 3. **Spectrogram and intonogram of the affirmative sentence «Да наверно есть»**]



Р и с у н о к 4. **Показатели успешности узнавания различных коммуникативных типов в интерферированной речи эвенков**
[F i g u r e 4. **Successful identification of communicative sentence type in the interfered speech of Evenks**]

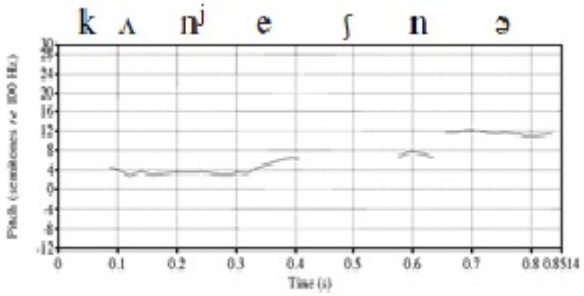
Несколько иная картина сложилась при разграничении вопросительности и незавершенности, так как мнение аудиторов было различным, и процент узнаваемости снизился до 61% и 59% соответственно. Основными критериями для различения этих двух типов служат уровень тона на протяжении отрезка, движение тона на заядерной части, которые достаточно сложно определить на слух. Кроме того, различению стимулов с вопросительностью и незавершенностью препятствует отсутствие контекста. Поэтому реакция аудиторов была ожидаемой.

Особенности опознавания отдельных предложений объясняются своеобразием их интонационного оформления. Так, 86% аудиторов не опознали стимул 24 (утвердительное предложение «Кроме черемши»), приняв его за утвердительное предложение с незавершенностью (рис. 5).



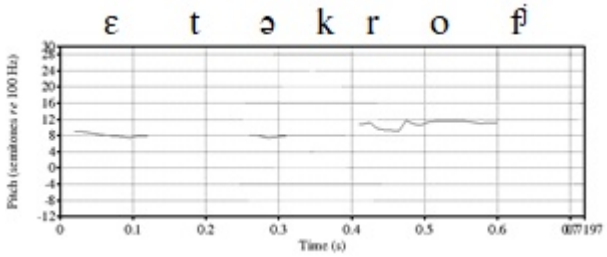
Р и с у н о к 5. **Интонограмма утвердительного предложения «Кроме черемши»**
[F i g u r e 5. **Intonogram of the affirmative sentence «Кроме черемши»**]

Стимул 15 (утвердительное предложение с интонацией незавершенности «Конечно») был ошибочно оценен всеми аудиторами как законченное утвердительное предложение (рис. 6).



Р и с у н о к 6. **Интонограмма утвердительного предложения «Конечно»**
[F i g u r e 6. **Intonogram of the affirmative sentence «Конечно»**]

Интонационный тип стимула 30 (общий вопрос «Это кровь») был неверно опознан 100% аудиторов, которые приняли его за утвердительное предложение (3 аудитора) или предложение с незавершенностью (4 аудитора) (рис. 7).



Р и с у н о к 7. **Интонограмма общего вопроса «Это кровь?»**
[F i g u r e 7. **Intonogram of the general question «Это кровь?»**]

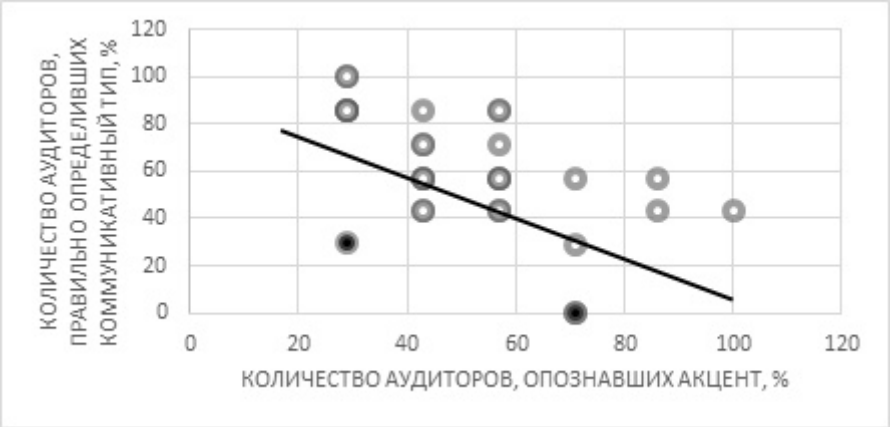
Как видно из приведённых выше интонограмм на рисунках 5, 6 и 7, все реализации обладают следующими схожими чертами:

1) небольшой мелодический диапазон шкалы в пределах 5 полутонов;

2) ступенчатый характер мелодики на протяжении всего отрезка;

3) ядерный тон с изменением уровня ЧОТ при нулевом интервале на ядре.

Данные мелодические характеристики сходны с интонационным оформлением в эвенкийской речи [Карачева, 2018, с. 56], что говорит о высоком уровне интерферированности этих отрезков, которая привела к затруднениям в их восприятии. Неслучайно большинство аудиторов в качестве основного критерия определения акцента назвали монотонность, речитативность и сложность при определении направления движения тона на конечном ударном гласном. Исходя из того, что основной причиной монотонности называют малые интервалы, реализующиеся в относительно длительном промежутке времени [Суренский, 1941, с. 116], можно сказать, что одной из главных причин акцента в русской речи эвенков является именно способ реализации значимых мелодических изменений и меньший мелодический диапазон. Было выдвинуто предположение, что чем очевиднее акцент, тем меньше дикторов справляются с заданием по определению коммуникативного типа. Данное предположение было проверено методом корреляционного анализа. Для этого была построена диаграмма рассеивания (разброса), которая демонстрирует прямую связь между успешностью опознавания коммуникативных типов предложений и наличием акцента (рис. 8).



Р и с у н о к 8. **Корреляция между успешностью опознавания коммуникативных типов предложений и наличием акцента**
[F i g u r e 8. **Correlation between the successful identification of communicative sentence type and an accent**]

Однако на основании только графического метода сделать однозначный вывод сложно, поэтому был проведён дальнейший анализ с помощью критерия корреляции Пирсона, позволяющий определить тесноту (силу) корреляционной связи между двумя количественными показателями. В результате было получено значение: rэмп. = -0.55228. Так как коэффициент имеет знак минус, значит, существует отрицательная значимая взаимосвязь частотности опознания акцента и успешности определения коммуникативного типа. Используя упрощённую шкалу Челдока, в которой выделяется 3 градации силы корреляционной связи, можно утверждать, что корреляционная связь между двумя показателями средняя (показатели ±0,3–±0,699). Поскольку оценка коэффициента корреляции вычислена на конечной выборке, и поэтому может отклоняться от своего генерального значения, необходимо было проверить значимость коэффициента корреляции. Проверка производилась с помощью t-критерия Стьюдента. Вычисленное по формуле t = -3.50546 по модулю больше чем tкр. 2.048, следовательно, экспериментальные данные, с вероятностью 0.95, не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин X и Y.

3. Заключение [Conclusion]

Аудиторский анализ реакций носителей русского языка на интерферированную русскую речь эвенков, представленную утвердительными и вопросительными предложениями, позволил сделать следующие выводы. Во-первых, полностью подтвердилась гипотеза о том, что в интерферированной русской речи эвенков акцент не всегда заметен, так как большинство значимых признаков интонационного оформления высказывания имеют схожие черты в русском и эвенкийском языках. Во-вторых, универсальным для обоих языков является противонаправленное движение ядерного тона в утвердительных и вопросительных предложениях (деклинация и инклинация соответственно), что обеспечивает высокий процент успешности узнавания и различения вопросов и утверждений. В-третьих, в общих вопросах и утвердительных предложениях с интонацией незавершённости терминальный тон реализуется инклинацией. Дифференциальным признаком является уровень тона, на котором развёртывается высказывание (в вопросах уровень тона выше). Перцептивным эквивалентом является диапазонная высота, которая воспринимается слушающими с трудом, что приводит к большому количеству ошибок при различении этих двух типов высказывания. В-четвёртых, влияние эвенкийской интонационной системы на русскую интонацию эвенков проявляется прежде всего в сужении мелодического диапазона и характере развёртывания мелодики: повышения и понижения реализуются изменениями уровня высоты тона ударных гласных, в том числе главноударенного шкалы и ударного гласного ядра, что воспринимается носителями языка как монотонность речи. Наконец, данные исследования показали, что успешность различения различных коммуникативных типов во многом зависит от степени интерферированности речи. Чем более интерферированным является стимул по мнению аудиторов, тем чаще аудиторы ошибаются в идентификации коммуникативного типа.

Список литературы

Берман, 1976 – Берман И. М. Переработка грамматической информации при восприятии текста на уровне одиночного высказывания // Смысловое восприятие речевого сообщения. М. : Наука, 1976. С. 96–107.

Бондарко и др., 2004 – Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. М. : Академия, 2004. 160 с.

Бондарко, 1979 – Бондарко Л. В. Полезные признаки и иерархическая организация фонемной классификации // Звуковой строй языка / отв. ред. Р. И. Аванесов. М. : Наука, 1979. 268 с.

Венцов, Касевич, 1994 – Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. 232 с.

Гарнцева, 1963 – Гарнцева А. А. Первичные и вторичные показатели речевой интонации // Ученые записки Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина : Исследования по фонетике английского языка. 1963. № 201. С. 5–18.

Давыдов, 1965 – Давыдов М. В. Паралигвистические функции сверхсегментных средств английского языка в сопоставлении с русским : автореф. дис. … канд. филол. наук / Давыдов Михаил Владимирович ; Московский гос. лингв. ун-т. М., 1965. 18 с.

Джапаридзе, 1985 – Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика: основные вопросы. Тбилиси : Мецниереба, 1985. 118 с.

Евчик, 2001 – Евчик Н. Е. Перцептивная база языка: теоретические и прикладные аспекты формирования (в норме и патологии) : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19; 10.02.21 / Евчик Надежда Семёновна ; Минский гос. лингв. ун-т. Минск, 2001. 35 с.

Зиндер, 1960 – Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 335 с.

Златоустова и др., 1997 – Общая и прикладная фонетика / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. В. Потапов, В. Н. Трунин-Донской. М. : Изд. Московского ун-та, 1997. 414 с.

Карачева, Морозова, 2018 – Карачева О. Б., Морозова О. Н. Интонация утвердительного предложения в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 3. С. 39–58.

Карачева, 2020 – Карачева О. Б. Сравнение интонационных контуров общих вопросов в русском и эвенкийском языках // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич / отв. ред. Л. И. Миссонова. Якутск, 2020. С. 203–207.

Карачева, 2019 – Карачева О. Б. Сравнение интонационных контуров повествовательных предложений в русском и эвенкийском языках // Труды третьей международной междисциплинарной тунгусской конференции «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орочоны и другие группы)» / отв. ред. С. В. Андросова. Благовещенск : Одеон, 2019. С. 110– 119.

Касевич, 2010 – Касевич В. Б. Восприятие речи // Философия языка. Лингвистика. Лингводидактика. Пермь : УрО РАН, 2010. С. 28–33.

Касевич, Ягунова, 2006 – Касевич В. Б., Ягунова Е. В. Корпус письменных текстов и моделирование восприятия речи // Вестник СПбГУ. 2006. Сер. 9. Вып. 3. С. 20–32.

Кодзасов, Кривнова, 2001 – Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М. : Рос.гос. гуманит. ун-т, 2001. 592 с.

Пиотровская, 2015 – Пиотровская, Л. А. Монотонная vs выразительная устная речь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1, №4. С. 64–75.

Рогозная, Заманстанчук, 2014 – Рогозная Н. Н., Заманстанчук Д. Э. Интонация как объект лингвистической интерференции // Вестник Бурятского гос. ун-та. Филология. 2014. № 10. Ч. 4. С. 49–56.

Суренский, 1941 – Суренский В. В. Художественное чтение. М. : Просвещение, 1941. 176 с.

Цеплитис, 1974 – Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига : Зинатне, 1974. 270 с.

Чугаева, 2009 – Чугаева Т. Н. Звуковой строй языка в перцептивном аспекте : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 / Чугаева Татьяна Николаевна ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2009. 346 с.

Штерн, 1990 – Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности: экспериментальное исследование : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 / Штерн Алла Соломоновна ; Ленинградский гос. ун-т. Л., 1990. 28 с.

Щерба, 1974 – Щерба Л. В. Субъективный и объективный метод в фонетике // Языковая система и речевая деятельность. М. : Наука, 1974. С. 136–140.

Essen, 1956 – Essen O. v. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Düsseldorf : Schwann, 1956. 114 S.

Wickelgren, 1969 – Wickelgren W. A. Context-sensitive coding, associative memory, and serial order in speech behavior // Psychological Review. 1969. Vol. 76. P. 1–15.

UDC 811.51, 81’342.4 doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_103_115

Olga B. Karacheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
okaracheva@rambler.ru

Perception of the intonation of interrogativeness vs incompleteness in the interfered Russian speech of the Evenks

Abstract

The perception of oral speech can undoubtedly be attributed to one of the most complex processes in language, since the observer does not have direct access to the sounds, but only to the reactions associated with them. Every language has a perceptual base that allows a person not only to hear but also to carry out a number of procedures aimed at identifying and cognizing what he / she has heard by comparing it with the patterns in the mind representing a combination of significant phonetic features. Meanwhile, the researcher observes listeners’

reactions trying to systematize these features and the mechanisms of their perception and interpretation. This paper reports the results of Russian speakers ' perception analysis of the interfered Russian speech of the Evenks on the example of affirmative sentences with the intonation of incompleteness and general questions. The results show that Russian interfered speech of the Evenks is positively perceived by Russian native speakers. Even if the accent is identified, it results in no difficulties in perceiving information. Universal patterns are best perceived, such as the opposition of raising / lowering the tone in various communicative types. Monotony and recitativeness of speech are the main signs of interference caused by such melodic features as a small dynamic range, the step-like pitch contour on all segments of the utterance. The brighter the manifestation of these signs, the more difficulties arise in the process of identification.

Keywords: perceptual base, significant features, general question, incompleteness, interfered Russian speech, the Evenki language.

© Karacheva O. B. 2021

For citation: Karacheva O. B. Vospriyatie intonatsii voprositel'nosti vs nezavershennosti v interferirovannoy russkoy rechi evenkov [Perception of the intonation of interrogativeness vs incompleteness in the interfered Russian speech of the Evenks]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 103–115. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_103_115.

References

Berman, I. M. (1976). Pererabotka grammaticheskoy informatsii pri vospriyatii teksta na urovne odinochnogo vyskazyvaniya [Processing grammatical information while perceiving text at the level of a single utterance]. *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya* [Semantic perception of a speech message] (pp. 96–107). Moscow : Nauka Press.

Bondarko, L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. (2004). *Osnovy obshchey fonetiki* [Basics of general phonetics]. Moscow : Academia Press.

Bondarko, L. V. (1979). Poleznye priznaki i ierarkhicheskaya organizatsiya fonemnoy klassifikatsii [Useful features and hierarchical organization of phonemic classification]. In R. I. Avanesov (Ed.), *Zvukovoy stroy yazyka* [The phonetic system of a language]. Moscow : Nauka Press.

Ventsov, A. V., Kasevich V. B. (1994). *Problemy vospriyatiya rechi* [Issues of speech perception]. St Petersburg : St Petersburg University Press.

Garntseva, A. A. (1963). Pervichnye i vtorichnye pokazateli rechevoy intonatsii [Primary and secondary indicators of speech intonation]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gos. ped. in-ta im. V. I. Lenina: Issledovaniya po fonetike angliyskogo yazyka* [Phonetic research in the English language] (Vol. 201, pp. 5–18). Moscow : Moscow City Pedagogical Institute.

Davydov, M. V. (1965). Paraligvisticheskie funktsii sverkhsegmentnykh sredstv angliyskogo yazyka v sopostavlenii s russkim [Paralinguistic functions of super-segmental means of English in comparison with Russian]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow : Moscow State Linguistic University.

Dzhaparidze, Z. N. (1985). *Pertseptivnaya fonetika: osnovnye voprosy* [Perceptual phonetics: Basic issues]. Tbilisi : Mecniereba Press.

Evchik, N. E. (2001). Pertseptivnaya baza yazyka: teoreticheskie i prikladnye aspekty formirovaniya (v norme i patologii) [Perceptual base of language: Theoretical and applied aspects of formation (In norm and pathology)]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Minsk : Minsk State Linguistic University.

Zinder, L. R. (1960). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Leningrad : Leningrad University Press.

Zlatoustova, L. V., Potapova R. K., Potapov V. V., Trunin-Donskoy V. N. (1997). *Obshchaya i prikladnaya fonetika* [General and applied phonetics]. Moscow : Moscow University Press.

Karacheva, O. B., Morozova, O. N. (2018). Intonatsiya utverditel'nogo predlozheniya v russkom i evenkiyskom yazykakh [Intonation of statements in Russian and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (3), 39–58.

Karacheva, O. B. (2020). Sravnenie intonatsionnykh konturov obshchikh voprosov v russkom i evenkiyskom yazykakh [Comparison of intonation contour characteristics of general questions in Russian and Evenki]. In L I. Missonova (Ed.), *Narody i kul'tury Severnoy Azii v kontekste nauchnogo naslediya G M. Vasilevich* [Peoples and cultures of North Asia in the context of scientific heritage G. M. Vasilevich] ; *I*nstitute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. Yakutsk.

Karacheva, O. B. (2019). Sravnenie intonatsionnykh konturov povestvovatel'nykh predlozheniy v russkom i evenkiyskom yazykakh [Comparison of intonation contours of affirmative sentences in Russian and Evenki]. In S. V. Androsova (Ed.), *Trudy tret'ey mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy tungusskoy konferentsii «Sotsial'nye vzaimodeystviya, yazyki i landshafty v Sibiri i Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy)»* [Proc. of the 3rd International Tungus Conference "Social interactions, languages, landscapes (Evenks, Evens, Orochen and other ethnoses"] (pp. 110–119). Blagoveshchensk : Odeon Press.

Kasevich, V. B. (2010). Vospriyatie rechi [Perception of speech]. *Filosofiya yazyka. Lingvistika. Lingvodidaktika* [Philosophy of language. Linguistics. Linguodidactics] (pp. 28–33). Perm : Ural Branch of the Russian Academy of Science.

Kasevich, V. B., Yagunova, E. V. (2006). Korpus pis'mennykh tekstov i modelirovanie vospriyatiya rechi [Written text corpora and speech perception models]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint Petersburg University], Series 9 (3), 20–32.

Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Russian State University for the Humanities Press.

Piotrovskaya, L. A. (2015). Monotonnaya vs vyrazitel'naya ustnaya rech' [Monotonous vs expressive oral speech]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (4), 64–75.

Rogoznaya, N. N., Zamanstanchuk, D. E. (2014). Intonatsiya kak ob"ekt lingvisticheskoy interferentsii [Intonation as an object of linguistic interference]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of the Buryat State University. Philology], 10 (4), 49–56.

Surenskiy, V. V. (1941). *Khudozhestvennoe chtenie* [Dramatic reading]. Moscow : Prosvyashchenie Press.

Tseplitis, L. K. (1974). *Analiz rechevoy intonatsii* [Analysis of speech intonation]. Riga : Zinatne Press.

Chugaeva, T. N. (2009). Zvukovoy stroy yazyka v pertseptivnom aspekte [Phonetic structure of the language in the perceptual aspect]. Doctoral in Philological sci. diss. St-Petersburg : St-Petersburg State University.

Shtern, A. S. (1990). Pertseptivnyy aspekt rechevoy deyatel'nosti: eksperimental'noe issledovanie [Perceptual aspect of speech activity: An experimental study]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Leningrad : Pushkin Leningrad State University.

Shcherba, L. V. (1974). Sub"ektivnyy i ob"ektivnyy metod v fonetike [Subjective and objective method in phonetics]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity] (pp. 136–140). Moscow : Nauka Press.

Essen, O. von (1956). *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation.* Düsseldorf : Schwann.

Wickelgren, W. A. (1969). Context-sensitive coding, associative memory, and serial order in speech behavior. *Psychological Review,* 76, 1–15.